

АННА МАНГО

МОИ ДРУЗЬЯ ПРИЗРАКИ

Анна Мансо

Мои друзья призраки

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69664849

Мои друзья призраки : [для мл. шк. возраста : 6+] / Анна Мансо ; пер. с испанского П. Казанковой ; ил. Е. Варжунтович: КомпасГид; Москва;

2023

ISBN 978-5-907514-82-9

Аннотация

Сандра – идеальный ребёнок. Она вовремя ложится спать, напоминает своим родителям, что нужно достать из морозилки курицу и сходить в школу к учительнице. Ведь её родители – не профессионалы, а новички по сравнению с мамами и папами других детей. Вот дочь ими помогает.

Однако при такой ответственности Сандра – самая стеснительная и пугливая девочка в мире! Она боится общаться со сверстниками, над ней смеются одноклассницы в престижной школе, куда она ходит по настоянию властной бабушки.

Всё меняется, когда у неё появляются друзья: пёс-зомби, кошка-мумия и другие существа. Помогут ли друзья-призраки Сандре обрести приятелей? Повлияют ли на её общение с родителями? И что станет с бабушкой, которая всегда лучше знает, что нужно её родным?..

Анна Мансо (1969) живёт в Барселоне. Пишет на каталанском языке и сама переводит свои тексты на испанский. В 2016 году за книгу «Мои друзья-призраки» она получила литературную премию в области детской и юношеской литературы.

Историю о том, как важно уметь понимать близких и принимать их такими, какие они есть, проиллюстрировала Катя Варжунтович, показав героев яркими и слегка волшебными.

Содержание

Мой мир	8
Труоихд	11
Зомби – пёс и кошкд-мумия	24
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Анна Мансо

Мои друзья призраки

Посвящается Джанни, Майклу, Жозепу Марии, Лоле, Астрид, Себастию, Кеннету и другим писателям, которые стали моими друзьями, когда я была маленькой, робкой и пугливой

Иллюстратор Екатерина Варжунтович

Перевод с испанского Полины Казанковой

Москва

КомпасГид
издательский дом

Original title: AMICS MONSTRUOSOS by Anna Manso

© 2014 Anna Manso, for the text Rights negotiated through

Ute Korner Literary Agent – www.uklitag.com

© Издание на русском языке, перевод на русский язык,
оформление ООО «Издательский дом «Тинбук», 2023

Мой мир

Пусть я ещё маленькая, но уже не глупая. Я давным-давно поняла, что существует два мира: один реальный, а другой – мой. В реальном мире папы и мамы заботятся о своих дочках: по утрам заплетают косички, ворчат, мол, волосы всё время путаются, потом отводят в школу, ругают за невыученные уроки и варят настоящий суп из овощей, курицы и других ингредиентов вместо того, чтобы купить готовый бульон в пакете.

В моём мире по вечерам за мной присматривает соседка Джени. Она моментально засыпает, и я укрываю её одеялом, чтобы не простудилась. Бедняжка, разве она виновата, что вынуждена учиться и работать, работать и учиться, так что к вечеру она валится с ног от усталости? Когда папа с мамой приходят домой, я сама считаю, сколько они должны заплатить Джени. Родители такие рассеянные! Если бы не я, то они либо недоплачивали бы ей, либо переплачивали бы, а может, и вовсе забывали бы заплатить.

Это нормально. Мои родители в миллион раз моложе пап и мам моих ровесников. У них мало опыта, они новички, так что им нужна помощь.

Я придумала звание «Профессиональные родители», и, когда говорю, что папе с мамой до него далеко, они заливаются смеем и соглашаются со мной. А ещё я частенько напоминаю им, что мы не ели овощей уже две недели или что я самая застенчивая девочка на свете. Они всё время об этом забывают.

Родители уверены, что настанет день – и я излечусь от своей робости. Если бы это было так просто! Когда ноги потеют и плохо пахнут, ты посыпаешь их тальком или сбрызгиваешь дезодорантом, и дело с концом. От застенчивости так просто не избавиться. Именно так я и думала, пока не произошло вот что.

Труоихд

В ночь, когда началась эта история, Джени заснула в моей кровати, а я прилегла рядом. Мне не спалось. Везёт же моей няне! Она может спать где угодно, даже в неудобных местах. Мне бы так! По телевизору показывают такие передачи, в которых герои битый час мусолят одну и ту же тему. Когда меня что-то тревожит, голова напоминает одну из таких программ. Я снова и снова думаю о том, что не даёт мне покоя, а если у меня спросят, о чём задумалась, отвечаю, что

о трассе «Формулы-1».

Тогда у меня из головы не выходили Палома и Беатрис, две самые напыщенные, бестолковые и гламурные мои одноклассницы. Весь год они издевались надо мной: то им казалась нелепой дешёвая одежда, которую мама с папой покупают мне на воскресной ярмарке, то насмехались над моей робостью, то, как в тот самый день, донимали меня, называя трусихой.

Не так страшно быть застенчивой; хуже всего, когда ты робкая и трусливая одновременно. Бабушка говорит, что робость – одна из форм трусости, но я с ней не согласна. Я стеснительная, а ещё до смерти боюсь всяких историй о привидениях и монстрах.

Палома и Беатрис узнали, что я ни разу в жизни не смотрела фильмы ужасов – вот какая я трусиха. Девочки сразу же всем об этом рассказали, и в классе меня подняли на смех. Была бы я просто боязливой, расквасила бы всем им носы, а так из-за своей робости даже не ответила на насмешки.

Лёжа рядом с Джени, я размышляла, как бы мне стать смелее, чем ниндзя, и бесстрашно раздавать оплеухи направо и налево. Мне ничего не пришло в голову, я устала думать и махнула на это рукой. Но, несмотря на утомлённость, мне не спалось. Джени сильно простудилась и храпела как паровоз. Я села в кровати, мне было грустно и хотелось спать.

Рассказать бы няне о том, что я чувствую, но жалко было её будить. Поделиться мыслями с родителями я тоже не могла. Они думают, что у девочек моего возраста только две беды: не знаешь, что надеть, юбку или брюки, и не можешь

съесть на десерт шоколадный торт, когда тебе вздумается.

Я почувствовала себя маленькой, одинокой и жалкой, какой бывает маленькая, одинокая и жалкая тряпичная кукла, забытая на дне коробки. И, собравшись с мыслями, сильно-сильно пожелала, чтобы кто-нибудь мне помог. Ничего не произошло. Хотя нет, в соседней комнате что-то шевельнулось. Я решила взглянуть, что это было; сердце забилось со скоростью тысяча ударов в минуту, колени задрожали. Как ни злилась я на себя за трусость, а сделать с этим ничего не могла.

Но оказалось, что шумели вовсе не привидения. Просто с полки упал DVD-диск. Один из моих любимых фильмов.

Палома с Беатрис и тут посмеялись бы надо мной. Сказали бы, что это развлечение для малышей, и так оно и есть: это кино для маленьких девочек, таких как я. Поставив диск на место, я перевела взгляд на самую верхнюю полку, туда, где стоят запрещённые фильмы. Взрослые всегда убирают такое на самый верх, чтобы дети не смогли дотянуться (моим наивным родителям даже в голову не приходит, что можно подставить табуретку). Наверняка на верхней полке найдётся какой-нибудь ужастик. Может, посмотрю несколько минут, хотя бы самое начало, а там, глядишь, и до конца доберусь.

Я взобралась на табурет и стала искать: вот фильмы о войне, а вот о боксёрах, о любви, где герои целуются и занимаются всякими непристойностями. Нашла! «Синий ужас»!

Дрожащими руками я взяла диск, и при взгляде на обложку по телу пробежала дрожь. Просто кошмар: название фильма написано синими, как бы подтаявшими буквами. Я чуть было не вернула диск на место, но подумала, что Палома с Беатрис правы: позор-то какой, в моём возрасте не посмотреть ни одного ужастика! Делать этого мне не хотелось, но я решила: хватит быть трусихой.

У меня было дурное предчувствие. От волнения вдруг заурчало в животе. Будто он знал, что добром это не кончится, и пытался разбудить Джени. Посмотрим «Синий ужас» вместе, подумала я, а если станет совсем страшно, можно обнять няню и сжать её так крепко, как будто выжимаешь сок из апельсина. Хотя на самом деле мне хотелось, чтобы Джени

строго-настрого запретила включать фильм, чтобы сказала, что я ещё маленькая и мне пока рано такое смотреть. В голове перемешались страх и решительность, желание побороть трусость и стремление навсегда остаться трусихой.

Джени спала очень крепко. Я всё перепробовала: и трясла её, и пятки щекотала, – но няня так и не проснулась. Вернувшись в комнату совсем одна, я включила фильм и целый час, дрожа от страха, неотрывно смотрела в экран.

Фильм назывался «Синий ужас», потому что главная героиня, зловещего вида девочка, пускала синие молнии из глаз. Те, кого она поражала этими молниями, становились такими же жуткими, как она. К концу фильма женщина-учёный поняла, что остановить полчище заражённых девочкой людей может только сок редкого кактуса. Всех пострадавших щедро обливали этим соком, и они снова становились самими собой. Из моего пересказа непонятно, чего тут страшного, но образ главной героини, с улыбкой стреляющей молниями из глаз, наводил неподдельный ужас. Честное слово! Досмотреть я не смогла. Сдалась, когда женщина-учёный сражалась с оравой монстров. Нужно было вырубить телевизор, но я так разволновалась, что перепутала все кнопки на пульте. Вместо кнопки выключения нажала на другую и прибавила громкость, а испугавшись, прибавила ещё.

Родители подключили к телевизору супермощные колонки, и комнату вмиг наполнили крики сотен жутких монстров. Послышался оглушительный грохот. Я оцепенела. По-

том закрыла уши руками. Не помогло. С закрытыми глазами и ушами, чтобы ничего не видеть и не слышать, я, как гусеница, подползла к телевизору и сквозь дрожь выключила его. Тут в дверях, едва продрал глаза, появилась Джени.

– Что ты делаешь? Такое ощущение, что в квартире самолёт приземлился...

– Не ту кнопку на пульте нажала... – дрожащим голосом ответила я.

Джени так хотела спать, что больше вопросов не задавала. Мы улеглись в кровать, и я поклялась никогда больше не смотреть ужастики. Моя няня снова захрапела. Но когда я, несмотря на это, всё-таки смогла заснуть, то вдруг сквозь сон услышала мрачный голос.

– Эй, девочка! Ку-ку! Просыпайся, я пришёл! Стоило мне приоткрыть глаза, как я моментально проснулась. Загробный голос принадлежал самому необыкновенному псу, которого я когда-либо встречала. Он был одновременно и живой, и мёртвый. Шкура сморщенная и помятая, как кожица подгнившего помидора, а вонь просто мерзкая! Глаза у моего гостя были жёлтые, шерсть – грязно-бурая с подпалинами цвета зелёной слизи. От хвоста осталось одно название – он был больше похож на куриный шашлык, чем на собачий хвост; с изодранной морды не сходил дьявольский оскал. Ну и жуть!

Тут со мной случилось то, что часто снится в кошмарах: я хотела закричать, но не смогла и, спрятав голову под подушку, взмолилась: пожалуйста, пусть это видение исчезнет! Но, кажется, зверь умел читать мысли, потому что он позвал снова:

– Слушай, подруга, я никуда не уйду. Вылезай из-под подушки, давай играть.

– Пожалуйста, уходи! Мне страшно... – пискнула я.

– А ты не бойся. Я, зомби-пёс, совсем не опасный. Друзья говорят, даже симпатичный.

Зомби-пёс! От этих слов у меня волосы встали дыбом. Не знаю, как я нашла в себе смелость во весь голос закричать:

– Убирайся!

Джени вздрогнула и проснулась, испуганно озираясь по сторонам.

– Что такое?

Бедная моя няня! Она не понимала, где находится: у меня дома, в читальном зале районной библиотеки или у себя в спальне.

– Здесь собака! Страшная и злая! – заголосила я.

Мне не хватило духу сказать няне правду. Да и кто бы поверил в такое? Джени осмотрела комнату вдоль и поперёк. Изучила каждый сантиметр, будто следователь в поисках оставленных на месте преступления улик. Заглянула во все углы, даже нашла мою кроссовку, пропавшую неделю назад, но никаких следов собаки не обнаружила. Наконец она сдалась.

– Это просто сон, – сладко зевнув, сказала она.

– Может быть...

Ясно же, что Джени – всего лишь няня, а не охотник за привидениями.

Хорошо, что сразу после этого вернулись родители и она ушла, без конца зевая и уверяя папу с мамой, что я прекрасно себя вела. Той ночью я спала вместе с ними, а зомби-пёс больше не появлялся.

Зомби – пёс и кошкд-мумия

На следующее утро, в воскресенье, мы, как обычно, по-шли на рынок выходного дня недалеко от дома, где всегда много народа. При свете дня я подумала, что Джени права и зомби-пёс мне просто приснился и стала изучать прилавки с ярким нижним бельём и ботинками за один евро. Но больше всего на свете мне нравилась та часть рынка, где продают домашних животных: цыплят, утят и беспородных щенят. Накануне родители, как обычно, вернулись со свидания влюблёнными друг в дружку, как подростки. И всё бы ниче-

го, но из-за этого они становятся менее строгими и вытворяют разные глупости. Как-то раз спросили, не хочу ли я сестрёнку-китайянку.

– Вы что, собрались удочерить девочку из Китая? – удивилась я.

– Нет, Сандра, крошка, мы просто спросили.

– Понятно. Я-то не против, но придётся купить ещё одну кровать, а комната у меня маленькая, места не хватает. Значит, нужно будет искать квартиру побольше.

На лицах родителей отразился такой ужас, что стало ясно: об этой мелочи папа с мамой не подумали. Им повезло, что у них есть я. У меня-то всё под контролем: я знаю, поместится ли в комнату кровать, помню, что нужно достать курицу из морозилки и сходить на собрание к моей учительнице Марисе.

Бедные мои родители-любители! До профессионалов им ещё далеко!

С другой стороны, хорошо, что они у меня такие. Когда папы и мамы моих одноклассников собираются на свидание, то идут в кино, ресторан или театр, а мои мчатся на дискотеки – они их просто обожают! – а потом учат меня всяким новомодным танцам. У нас дома нет толстых заумных книг, зато есть караоке, и мы никогда не скучаем. И игрушки на День Волхвов¹ достаются не только мне. В последний раз ро-

¹ Испанский праздник, который отмечают 5 января. Он сопровождается шествием трёх Волхвов – Гаспара, Мельхиора и Валтасара – со свитой. Волхвы при-

дителям волхвы принесли игровую приставку, а мне – самокат.

Тем воскресным утром папа с мамой бродили по рынку обнявшись и ворковали, как голубки. Они спросили, что

носят детям подарки под ёлку, как в России Дед Мороз. *(Здесь и далее прим, пер.)*

стряслось вчера ночью: соседи пожаловались на шум. Я ответила, что перепутала кнопки на пульте и включила звук на максимум, но папа с мамой уже не слушали. Они засмотрелись на одну из клеток с животными и вдруг выдали очередную глупость:

– Ну-ка, Сандра, выбирай щеночка. Мы тебе его купим.

Я даже подпрыгнула от радости. Столько лет я просила, умоляла, требовала, и теперь моя мечта наконец-то сбудется! Однако недавний визит зомби-пса заставил меня передумать.

– Не хочу собаку. Хочу уточку.

Утята такие милые, но утёнка папа с мамой купить не захотели. Сказали, он никогда не научится ходить в туалет куда следует, и нет, нет и ещё раз нет.

В самый разгар спора у папы зазвонил телефон. Звонила бабушка, приглашала на ужин. Она живёт далеко, в богатом районе. Говорит, мы выбрали худший квартал в городе, и не

понимает, почему бы нам не переехать в более приятное место. А ещё она не понимает, почему папа работает простым механиком в мастерской и одевается как рокер, а мама забросила учёбу и тратит время зря, сидя за кассой в супермаркете... Чаще всего их с папой разговоры заканчиваются ссорами, так случилось и в этот раз.

Папа напомнил бабушке, что сегодня её очередь ехать к нам в гости и мы уже купили курицу гриль, а бабушка сказала, что у неё разболелась нога и если бы папа был хорошим сыном, то приехал бы сам. Папа, сердито фыркнув, ответил, что больная нога – это всё выдумки, а бабушка возразила, что вовсе не выдумки и если мы не хотим с ней видеться, то лучше так и сказать. Потом они стали кричать друг на друга, и папа бросил трубку. По-моему, он бы вообще швырнул телефон на землю и раздавил ногой, если бы я его не отвлекла. Мне не пришло в голову ничего лучше, чем сказать:

– Я передумала. Не хочу уточку, хочу морскую свинку.

В итоге мне никого не купили: ни собачку, ни уточку, ни морскую свинку, – и к бабушке я не поехала. А жаль! Она любит командовать, мы всегда делаем только то, что хочется ей, хотя папа упрямый как баран и хочет, чтобы всё было так, как скажет он. Я люблю их обоих. Абсолютно одинаково.

Мы вернулись домой. Воскресенье выдалось тоскливым, скоро наступил вечер. Я доделывала уроки у себя в комнате, как вдруг снова услышала тот леденящий душу голос, и по телу пробежала дрожь.

– Проверь-ка пример с умножением. Семью семь не равно

сорок два.

Рядом со мной снова возник зомби-пёс! От него нестерпимо разило. Хотя что тут удивительного – он ведь мёртвый, хотя и живой. Кричать я на сей раз не стала, только пискнула:

– Спасибо... Я пока плохо знаю таблицу умножения на семь.

– Я тоже, но это неважно. Надо выучить. О, придумал! Сейчас позову Египтянку, это моя подруга. Она в математике ас! Ты только не пугайся, она кошка-мумия. Египтянка!

Тут откуда ни возьмись появилась кошка, от ушей до хвоста замотанная в бинты. Она ходила на прямых ногах, как мумии в ужасниках, и выглядела ещё страшнее, чем пёс. Хотя, может, я просто уже привыкла к нему, а кошку видела впервые. И она снова и снова, словно древнее проклятье, повторяла таблицу умножения на семь.

– семью три – двадцать один, семью четыре – двадцать восемь, семью пять – тридцать пять, семью шесть – сорок два, семью семь...

Она замолчала и посмотрела на меня в упор. Очевидно, новая знакомая добивалась от меня ответа, а я и слова вымолвить не могла, как будто язык проглотила.

– семью семь...

Мумия не унималась. Поняв, что я не знаю ответа, она стала как-то странно перебирать ногами. Я побоялась, что гостя ударит меня своей прямой, как палка, лапой, и пулей выскочила из комнаты напрямиком в родительскую спальню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.